

"Каждое начало имеет свой конец. Это естественный ход", - сказал Фэн Юншэн, когда Янь Чжаогэ упомянул Императора Долголетия Южного Предела.

Обе стороны испытывали друг к другу ограниченное доверие. Экзальтированный Лунный Светильник - Лин Цин тоже знала об этом. Поэтому она не стала просить Янь Чжаогэ и остальных о способах связи, а предоставила Янь Чжаогэ и Фэн Юншэну возможность связаться с ней.

Во время разговора с Фэн Юншэном Янь Чжаогэ связался с Лин Цин в безграничной пустоте.

Утвердив место и время встречи, они продолжили свой путь.

Прибыв на место встречи, Янь Чжаогэ и Фэн Юншэн продолжали прятаться от посторонних глаз и спокойно ожидали прибытия второй стороны.

Янь Чжаогэ уже умел скрывать свою ауру. После того как Фэн Юншэн обрела Возвышенного Светителя Раху - Цзянь Шуньхуа, достигшего глубоких познаний в боевых искусствах, она тоже стала искусной в этом деле.

В прошлом, среди Девяти Светил Нового Куньлуня, Возвышенный Светильник Раху - Цзянь Шуньхуа всегда была искусна в убийстве. Естественно, она умело скрывала себя. Хотя ее методы убийства были слишком жестокими, все затихало, когда она снова скрывалась, и это был отличный способ отвлечь врагов.

Двое терпеливо ждали. Через некоторое время вдали замерцал поток света.

Только это сияние не было таким мягким и спокойным, как лунный свет Лин Цин. Вместо этого оно напоминало восход солнца.

Увидев это, Янь Чжаогэ и Фэн Юншэн посмотрели друг на друга: "...Гао Хань?".

Пришедший не был Возвышенным Лунным Светилом - Линь Цином. Это был Возвышенный Солнечный Светильник - Гао Хань!

Человек, против которого Янь Чжаогэ всегда был начеку.

Солнечный свет перестал продвигаться, когда приблизился к ним. Когда золотой блеск исчез, показался человек в белой рубашке. Это был Гао Хань.

Со спокойным выражением лица он заложил руки за спину и оглядел окрестности. Даже когда он смотрел только на пустую космическую пустоту, он не торопился. Он стал терпеливо ждать.

Повернув голову, Фэн Юншэн увидела, как Янь Чжаогэ коснулся подбородка.

То, что Лин Цин связалась с ними раньше, не было случайностью.

Гао Хань тоже немного осознавал себя. Он знал, что оставил ужасное впечатление на Янь Чжаогэ, Чэнь Сюаньцзуна, Юэ Чжэньбэя и остальных.

Его появление здесь, естественно, заставит Янь Чжаогэ быть настороже. На самом деле, Янь Чжаогэ мог бы даже отказаться вступать с ним в контакт.

Поэтому он не вмешивался в большинство дел и попросил Лин Цин связаться с ними.

Однако сейчас он решил действовать лично.

На лице Янь Чжаогэ появилось забавное выражение. Через некоторое время он сказал: "Давайте будем немного более благосклонными. Раз уж он здесь, мы можем встретиться с ним".

Затем, двое появились в пустоте перед Гао Ханом.

Гао Хань сразу же заметил их. Увидев Янь Чжаогэ и Фэн Юншэна, на его лице появилась улыбка: "Видеть вас воочию гораздо лучше, чем слышать, как о вас говорят другие. Как и ожидалось, вы оба выдающиеся личности".

"Спасибо за похвалу, Возвышенный Солнечный Светильник". Янь Чжаогэ остался невозмутимым: "Кстати говоря, я должен поблагодарить вас за Печать Крайнего Ян, которую вы усовершенствовали в прошлом. Она действительно помогла мне преодолеть множество трудностей".

Это была первая встреча этих двух людей.

Однако их понимание друг друга намного превосходило людей, которые общались друг с другом ежедневно.

Гао Хань улыбнулся: "Твой сарказм задевает меня. Мой поступок, когда я сделал кого-то козлом отпущения и сбежал из низшего царства, действительно сделал меня посмешищем".

Янь Чжаогэ не стал спрашивать, почему пришел Гао Хань, а не прежний Лин Цин. Он сказал: "Мы с женой вошли в Благословенные Земли Мира Неясного Пути Белого Лотоса.

По случайному совпадению, эксперты ортодоксального буддизма Западных Чистых Земель вторглись в страну, вызвав хаос в Благословенных Землях Белого Лотоса. Время было неожиданно мягким, что позволило нам задержаться здесь еще на некоторое время, прежде чем мы ушли."

"Мы тоже знали об этом". Гао Хань кивнул, "Во главе этого вторжения был Намо Победоносный Боевой Будда. Без появления Будды Майтрейи из Благословенных Земель Белого Лотоса он был несокрушим. После этого Великий Мудрец Расы Демонов, Умиротворяющий Небеса, Король Демонов Бык помог отбиться от Намо Победоносного Боевого Будды."

"Поскольку Благословенные Земли Белого Лотоса продолжали мобилизовывать все больше людей, и прибывало все больше демонов Расы Демонов, Намо Победоносный Боевой Будда и Бханты Западных Благословенных Земель отступили, не надеясь больше ничего получить".

Он улыбнулся: "Это превзошло все наши ожидания. Однако, в конечном итоге, это все равно пошло нам на пользу".

Ранее, чтобы замаскировать действия Янь Чжаогэ по проникновению в Мир Неясного Пути Благословенных Земель Белого Лотоса, Возвышенный Лунный Светильник - Лин Цин и он сам устроили большой переполох в Благословенных Землях Белого Лотоса, намереваясь привлечь внимание буддистов-еретиков.

Император Долголетия Южного Предела даже проболтался о себе, надеясь сдержать своих врагов.

При обычных обстоятельствах, без внезапного вмешательства Западных Чистых Земель, Императору Южного Крайнего Долголетия и остальным потребовались бы некоторые усилия, чтобы успешно сбежать.

С масштабным вторжением Западных Чистых Земель внимание Благословенных Земель Белого Лотоса было отвлечено, что позволило Гао Хану и остальным сбежать без проблем.

"Как и предсказывал Император Долголетия Южного Предела, под Горой Пяти Элементов есть кто-то, кого подавляют". Янь Чжаогэ спокойно ответил: "Все наши усилия не пропали даром.

Я успешно обнаружил, кто был подавлен под Горой Пяти Элементов".

"Это был Великий Мудрец, Равновеликий Небесам - Король Обезьян - Сунь Укун".

Взгляд Гао Ханя замерцал, когда он услышал ответ: "Великий Мудрец Равноденствия Небес? Их двое? Ты ведь должен знать, что Великий Мудрец Равняющий Небеса после достижения Буддистского Просветления превратился в Намо Победоносного Боевого Будду?".

Он слегка приподнял брови: "Или, может быть, один из них - Шестиухая Макака? Та, что всегда имитирует внешность других в легендах? "

"Тот, кто стал Буддой, был Странствующим Монахом Солнца. Шестиухая Макака была внутренним демоном, проявившимся в его сердце", - медленно ответил Янь Чжаогэ. "Что касается Великого Мудреца, Равновеликого Небесам, то он с самого начала был подавлен под Горой Пяти Элементов, и ему никак не удавалось выбраться".

"Великий Мудрец, Равняющий Небеса - это Сунь Укун, а Странствующий Монах Сунь - это Сунь Укун. Однако Странствующий Монах Сунь не является Великим Мудрецом, Равняющим Небеса".

Хотя формулировки Янь Чжаогэ были сложными, Гао Хань сразу понял, что он имел в виду.

"Когда буддийский монах Саньцзан помог ему выйти из подавления, Сунь Укун разделился на две части?" Гао Хань был немного удивлен. На его лице появилось забавное выражение: "Неудивительно, неудивительно..."

Он опустил голову и усмехнулся: "Великий Мудрец, Равняющий Небеса, был сформирован одним из пятицветных камней Богини-Матери Нува, использовавшихся для исправления небес - Камнем Земной Сущности. Этот камень был способен противостоять странным трансформациям Камня Сущности Человека. В прошлом, когда Расы Демонов Средней Эпохи создали огромную формацию, чтобы заблокировать Буддизм от спуска на Восток, они использовали эффекты Камня Человеческой Сущности. И все же они были контратакованы Великим Мудрецом Равным Небесам, который в то время уже перешел в буддизм."

"Пока Раса Демонов была в ярости, они могли только наблюдать, как разрушается формация. В конце концов, небольшие трещины, появившиеся на формации, превратились в неремонтопригодные заплатки, из-за чего они полностью проиграли."

Гао Хань непрерывно качал головой: "В тот период тот факт, что вспыльчивый Великий Мудрец Равняющийся Небесам основательно вступил в центральные Благословенные Земли Саха, вызвал много споров, так как такие действия считались невероятными. Я никогда не ожидал, что все обернется именно так".

Он посмотрел на Янь Чжаогэ и улыбнулся: "Честно говоря, я думал, что истинного или ненастоящего Короля Обезьян там подавляют. Неважно, настоящий он или фальшивый, один из них должен быть подавлен там."

"С этим возвращением я также получил ответ на свой нерешенный вопрос", - с улыбкой сказал Янь Чжаогэ.

<http://tl.rulate.ru/book/1023/2104299>